Глава 1.5

- Так ты собираешься дразнить меня? Насмехаться надо мной? - спросил я.

- Конечно, дорогой. Знание того, что это делает тебя таким сумасшедшим, таким безумным, стоит того, - мама засмеялась. "Но, как я уже говорила, то, чего ты хочешь, никогда не случится".

- Я знаю, что ты говорила, что этого никогда не случится, но ты все время повторяешь все эти вещи, и это заставляет меня думать, что ты говоришь мне обратное! - твердо сказал я.

- Милый, твой мозг так переполнен гормонами, что ты слышишь то, что хочешь услышать. Не крути все это в голове. Я сказала то, что сказала. И я не шутила. Я ясно выразилась, - сказала мама.

- Было бы легче принять это, если бы ты не делала этого, - сказал я, отодвигая свои ноги от ее. Она злобно улыбнулась, оттолкнулась от стола и встала.

- Вполне справедливо, - сказала мама, ставя тарелку в раковину. "Но ты должен признать, что то, чего ты хочешь, немного нелепо. Я имею в виду, ты хочешь "подцепить" свою собственную мать?"

Она повернулась ко мне лицом, вопросительно скрестив руки по бокам. Я не мог не заметить ее большие груди, выступающие из-под тонкой блузки.

- Ты хочешь раздеться и попотеть со своей мамой? Хочешь почпокаться с мамочкой? - спросила мама, включая кран. "Ты, наверное, выдумал себе какую-нибудь фантазию, что твоя мама - это какая-то супер секс-бомба, умирающая от желания вырваться на свободу. И что я полностью, тайно хочу того же, что и ты. Что я милая и возбужденная и жду подходящего парня, который возьмет меня. Что я умираю от желания лечь в постель с собственным сыном. Но Том... Я - твоя мать. Том, тебе 18 лет. Тебя должно тянуть к девушкам твоего возраста, а не... к женщинам, с которыми ты в родстве. Мы даже не должны обсуждать это".

- Ну, ты все время возвращаешься к этой теме, - сказал я.

- Ну, об этом трудно не говорить, - начала мама, выключая кран и оглядываясь на меня. "Я имею в виду, типа вау! Мой собственный сын хочет заняться со мной сексом. Я имею в виду, что это противно и отвратительно, и очевидно, как я уже сказала, это никогда не произойдет. Но только... вау. Это просто безумие. Я и не подозревала, что ты вообще способен думать о чем-то подобном. Это просто отвратительно! Ха-ха. Например, что ты хочешь, чтобы я сделала? Показала тебе свои большие сиськи? Раздвинула ноги и показала тебе свою киску? Наклонилась и показала тебе свою голую задницу? Может быть, раздвинула булки и показала тебе свою задницу?"

- Мама! - крикнул я ей, не желая говорить с ней об этом, но испытывая трепет от того, что она сказала.

- Ладно, ладно, ладно. Я имею в виду, я слышала, что все вы, ребята, в эти дни... но я оставлю это. Я понимаю, ты любишь мясо и картошку. Ты не возишься со всеми этими причудливыми вещами.

- Мама, я... э-э, я этого не говорил. Я... Я просто хочу, чтобы ты перестала, - сказал я.

- О, значит, ты любишь все самое интересное, - сказала мама.

- Наверное, мне следовало догадаться, раз уж ты хочешь переспать с собственной мамой. Я должна была догадаться, что это... продвинутые вкусы. Я и не подозревала, что такие женщины, как я, в твоем вкусе. Наверное, мне придется перестать приглашать всех своих горячих подружек, - пошутила мама.

- Пожалуйста, мам. Ты выложила свою точку зрения. Давай просто... отпустим это. Пожалуйста, не шути больше об этом, - умолял я.

- Ой, да ладно тебе, милый, - сказала мама. "Ты должен быть готов к этому время от времени от других людей".

- Я дразню своих приятелей и девушек! - сказал я. "Но я не дразню людей, когда они делятся чем-то, что может смутить, если они ошибаются".

- Ой, ты смущаешься. Это так мило, - сказала мама, неторопливо пересекая кухню. "Ну, если тебе от этого станет легче, я оценила это. Мне приятно слышать, что 18-летний парень вроде тебя может оценить, что женщина моего возраста все еще может быть сексуальной. Это всегда приятно слышать".

С этими словами она нежно провела рукой по моим волосам.

Она села за стол напротив меня и посмотрела на меня, слегка наклонившись вперед и тепло улыбаясь. Я насмешливо посмотрел на нее. Мама никак не могла быть такой скромной. Мама была чертовски сексуальна, и она не могла этого не знать. Она знала, что была потрясающе сексуальна, она знала, что ее тело было вне этого мира, и она знала, что все это знали. Я не знал, чего мама добивалась этим скромным поступком, невинно улыбаясь сыну через несколько часов после того, как он признался, что хочет ее трахнуть. Она удержала мои глаза, прежде чем позволить им взглянуть вниз на ее собственную грудь, направляя мои глаза, чтобы посмотреть вниз на нее, на ее открытую грудь, с еще одной расстегнутой пуговицей.

- О, мама! Остановись! Пожалуйста! - крикнул я, и она лукаво улыбнулась. Я был одновременно возбужден и зол. Она не собиралась трахать меня, но она собиралась дразнить меня, свести меня с ума. Если бы это сделала какая-нибудь другая девушка, я бы разозлился.

- Ты же знаешь, что это перебор, - сказал я сердито. Она подмигнула мне.

- Это делает тебя счастливой?.. Тебе нравится издеваться надо мной, собственным сыном? Дразнить меня? - спросил я, начиная злиться еще больше. Она продолжала улыбаться.

- Ты знаешь, что делаешь со мной, и тебе это нравится? Ты не можешь так поступать с парнем. Это не круто, - сказал я. Она выглядела почти самодовольной.

- Ты счастлива, что заставишь меня вздрочнуть, как только я выйду из-за стола! - сказал я тихо, но сердито. Это убрало улыбку с ее лица.

- Ну, делай то, что должен, милый, - сказала она холодно, сидя прямо, как будто игра была закончена, как будто я перешел черту, застегивая блузку как раз в тот момент, когда папа вернулся. Я был зол до конца ужина, но я оправдал слова, которые сказал маме. Я сердито дрочил одноглазого монстра, как только вернулся в свою комнату, поддразнивание моей мамы возымело желаемый эффект, когда волны спермы выстрелили из моего пульсирующего члена.

...

- Трахни меня, Том. Сделай это! - прошипела мама, раздвигая ягодицы. Она стояла на четвереньках на моей кровати. У нее была голая задница, и она была вся в поту. Несмотря на то, что она была обнажена и так непристойно демонстрировала себя мне, по какой-то причине я не мог видеть ее хорошие части. Я не мог видеть ее киску. Я не мог видеть ее задницу. Как будто мои глаза продолжали двигаться мимо них. И с того угла, под которым я стоял, я не мог видеть ее сиськи. Я попытался повернуться, но под каким бы углом я ни двигался, я не мог видеть их голыми.

- Ты можешь сидеть прямо? - спросил я, отчаянно желая увидеть ее тело.

- Нет! Просто сделай это! Сделай это сейчас же! У нас не так много времени! - умоляла она.

- Черт, - пробормотал я, присоединяясь к ней на кровати. Я занял позицию, чтобы трахнуть ее. Я направил свой член туда, где была ее киска, и толкнул вперед. Когда я был в миллиметре от нее, когда я приблизился к тому месту, где я смог бы осуществить свою мечту... Я проснулся.

Я покачал головой, размышляя о своем сне. Мне много раз снился один и тот же сон, и в каждом мама была обнаженной. И в каждом из них я никогда не видел ее товаров. Даже мой собственный разум был против меня. Я посмотрел вниз и заметил свой пульсирующий член. Мамины сны всегда так действовали на меня. И снова мне пришлось опустошить свои яйца, думая о ней.

...

На следующее утро я надеялся, что ее поддразнивания закончатся и мы сможем вернуться к своим обычным дням. Проснувшись, я спустился вниз и обнаружил на столе завтрак. Я услышал, как мама вошла в соседнюю комнату.

- Папа ушел? - спросил я.

- Он только что ушел, - ответила мама.

Я принялся жевать, не думая ни о чем конкретном. Я не видел, как она вошла в комнату, я почувствовал ее запах. Я не знал, всегда ли она пользовалась духами или это был ее естественный запах, ее феромоны или что-то еще, но она всегда хорошо пахла. От нее пахло женщиной. Я знал, что всю оставшуюся жизнь всякий раз, когда я почувствую этот запах, я буду возбужден. Я почувствовал покалывание, когда ее запах ударил мне в ноздри, и что-то еще, когда увидел ее.

На ней была обтягивающая желтая блузка. Она была тесной и спускалась до середины груди, открывая почти все пространство ее безумного, нелепого, мягкого декольте. Ее лифчик толкал их вперед, на самом деле просто выпячивая ее сиськи, заставляя всех смотреть на них. Она была одета в черную мини-юбку, которая спускалась на несколько дюймов ниже ее задницы. Она прилипла к ее заднице и демонстрировала ее смехотворно длинные ноги. Она была на высоких каблуках, демонстрируя свои ноги и зад. Но мое внимание привлекли ее стринги.

На ней были крошечные черные стринги, почти микроскопические. И она не носила стринги, как положено хорошей матери, аккуратно спрятанные под юбкой. Нет, у нее были бретельки выше подола юбки, высоко на бедрах, создавая эффектный китовый хвост. Китовый хвост, которым гордилась бы любая шлюха. Я знал, что она носит стринги, но никогда не видел ничего подобного. Я никогда не видел ее такой наглой.

Она села перед своей тарелкой, и я не мог отвести от нее глаз. Ее кожа практически светилась, а соски, как обычно, просвечивали сквозь блузку. Она была возбуждена, я был уверен в этом. Она умирала от желания потрахаться и не позволит мне быть тем, кто сделает это с ней. Это приводило меня в бешенство.

- Что такое? - наивно спросила она. Я сердито посмотрел на нее. Я вдруг почувствовал, что больше не голоден.

- Ты - зло, - ответил я, отодвигая тарелку и возвращаясь в свою комнату.

http://erolate.com/book/786/15146